

Моя очаровательная экономка

Автор:

Ольга Коротаева

Моя очаровательная экономка

Ольга Ивановна Коротаева

Упустить результат жуткого эксперимента сумасшедшего мага – что может быть обиднее для служащей чаровницы? Только то, что опасное существо спряталось не где-нибудь, а в доме чрезвычайно привлекательного, но строгого и бескомпромиссного нового министра высших чар...

Как мне поймать магическую тварь и не вылететь с работы? Притвориться экономкой? Запросто! Вот только, переступив порог, я оказалась втянута в загадочное расследование...

Ольга Коротаева

Моя очаровательная экономка

Глава 1

Босс, я перемыл весь сахар-рафинад в доме...

Уверен, в ведре находится портал в другой мир!

Чаромодифицированный енот Бальтазар

– Я его вижу! – крикнула я и выбросила вперёд заранее приготовленную пластинку спрессованного зелья.

Порошок тут же растаял в воздухе, вызвав сильный порыв ветра. Не теряя времени, я вступила на пружинящий поток и, оттолкнувшись от невидимой поддержки, уточкой нырнула в кусты. Именно там только что мелькнула рыжая морда с глазками-маслинами, слишком разумными, чтобы принять тварь за обычного зверя.

Ворвавшись в колючую зелень, я услышала треск раздираемой ткани, но о платье некогда было думать. Ломая ветки, рухнула на землю и схватила гада за пушистый хвост.

Ладно, почти схватила. Стряхнув с ладони оранжевые шерстинки, я подскочила и бросилась в погоню за весело удирающим лисом. Правда, от лисьего вида после зверских экспериментов чокнутого Броди там мало что осталось: рыжий оттенок шерсти, вытянутая морда и длинный пушистый хвост. Которым эта тварь только что вильнула у меня перед носом, скрывшись в норе под раскидистым деревом.

Я склонилась и задумчиво заглянула в темноту, размышляя, сквозной подкоп или нет.

– Точно не пролезешь, – раздался за спиной насмешливый голос. – Ни в анфас, ни в профиль! Порекомендовать тебе диету, чаровница Дион?

– Ещё слово, Бальтазар, и я тебя самого на диету посажу, – оглянувшись на енота, сурово пригрозила я.

– Будто я не знаю, где ты печенья прячешь, – фыркнул он и, стоя на задних лапах, гордо подбоченился. – А ну, подвинься, я сам его достану.

– Угу, – иронично скривилась я. – Вижу, ты по доброте душевной решил добавить своего мясца в диету твари. Он только этого и ждёт. Лучше прочеши округу и, если почувешь запах чар Броди, сразу сообщи мне.

– Слушаюсь, госпожа чаровница! – отсалютовал мне енот и юркнул в кусты.

Затрезвонил переговорник. Чертыхнувшись, я перебрала на поясе прикреплённые мешочки, с трудом отыскав нужный. Выудила прозрачное стёклышко в золотистой оправе и начертила на гладкой поверхности руну ответа.

– Дион слушает.

– Поймала тварь? – взволнованно спросила начальница.

– Почти. – Я уныло посмотрела на шерстинки на тёмной земле.

– Айлин! – взвыла она, и я представила, как главная чаровница конторы по борьбе с магическими тварями в отчаянии выдирает по одному свои блондинистые волосы. – Скоро двенадцать! Если эта хвостатая гадина будет на свободе с наступлением полуночи, меня вышвырнут без рекомендаций, вот увидишь. Этот новый министр жуткий шовинист! Он уже двух женщин из руководящего аппарата уволил! Только и ждёт, когда кто-то совершит ошибку...

– Спокойно, Ройл! – прервала я, пристально наблюдая за передвижениями енота. – Зуб даю, не проьёт и последний удар, как я тебе на стол положу шкуру этого зверя. Украсишь свои туфли и станешь счастливее грёбаной Золушки!

Не слушая причитания начальницы, я отключила устройство и сунула в мешочек. Посмотрела на тёмное небо с разбросанными по сапфировому бархату искрами звёзд и аккуратной тарелкой луны. В бледном свете её лучей шкурка скачущего по кустам Бальтазара казалась серебристой.

Енот, заметив мой вопросительный взгляд, застыл на месте и, раскинув передние лапки в стороны, по-человечески пожал плечами. Я кивнула и опустила голову, пристально глядя в черноту норы.

Итак, времени всё меньше. Если я не поймаю очередное творение сумасшедшего Броди, место начальника нашей конторы станет вакантно, а чаровнице Циаре Ройл придётся искать работу. Как и мне, ведь никто, кроме моей закадычной подруги по академии боевой магии, не сможет меня вынести больше одного дня.

– Ну хорошо, – закатала я рукава и отстегнула от пояса ещё один из многочисленных мешочков. – Сам напросился!

– Айлин, только не говори, что собираешься... – начал было енот, но я уже высыпала белесый порошок туда, где исчезло творение Валентайна Броди.

Вспышка ослепила, а быстро распространяющийся из норы чёрный дым мгновенно заполнил лёгкие, несмотря на то, что я прижала к носу платок. Клубы мутного тумана расползлись по небольшой полянке. Енот, тоненько взвизгнув, забрался на дерево быстрее белки и, оскалившись, обиженно зарычал.

Закашлявшись, я отступила на шаг, чтобы сильно не слезились глаза, и принялась ждать нашего «друга», который не преминул высунуть из заполненной дымом норы свой рыжий нос. Точнее, хвост, будто приглашая меня ухватить его и вытащить добычу. Вот только тварь не собиралась сдаваться. Приподняв зад, она выпустила в воздух струю яда...

Что это именно яд, я поняла, когда, машинально отшатнувшись, проследила, как попавшая на дерево жидкость быстро разъедает кору до светлой древесины. Сглотнув, я принялась выискивать среди мешочков универсальное противоядие. Хотя если эта гадость попадёт на кожу, тут уже никакие примочки не помогут. Жуткие способности порождаемых Броди тварей всё опаснее!

Животное, воспользовавшись моим замешательством, метнулось в сторону расположенных неподалёку и сверкающих приветливым светом в широких окнах домов.

– Он бежит к людскому жилью! – взвыл Бальтазар. – Дион, что застыла, как кошка перед енотом? Хватай свои зелья и вперёд! По твоей милости я не смогу спуститься... и не опозориться при этом.

– Кто знал, что Валентайн обернёт моё изобретение на пользу своим чудовищам? – тихо ворча, я бросилась за тварью, которая, отравленная моим стимулирующим секретом зельем, оставляла за собой заметный след из прожжённых ядом растений. На бегу я вытащила из кармана моток ярко-алой нити. – Против этого Броди ещё ничего не придумал!

Стоило лису исчезнуть в подвале первого же дома – судя по размерам, принадлежащего весьма состоятельным людям – я мгновенно принялась разматывать нить, обходя здание. Мне повезло, что тварь спряталась именно здесь, и я спешила запереть её, пока лис не нашёл себе более подходящее убежище.

Обеспеченные жители столицы часто проводили обеззараживание, и, в отличие от многоквартирных домов, тут не водилось лишней живности. А значит, произведению Броди не сбежать, воспользовавшись крысиными ходами. Сам же он мою магию не преодолеет!

Замкнув круг, я наполнила нить огненной энергией, и она тут же вспыхнула, образуя по периметру дома могучий заслон, через который не переберётся ни одна магическая дрянь.

– Заплесневелые чипсы! – выругался енот, и я удивлённо обернулась.

– Как ты здесь очутился? – насмешливо покачала я головой, наблюдая, как Бальтазар, вытянув мордочку, дует на лапки.

Видимо, енот оказался внутри круга, когда я запустила магию, и теперь моему помощнику тоже не покинуть это место, пока не растает заклинание. Впрочем, не важно, прилетел Бальтазар или телепортировался, долго ему ждать не придётся. Я сниму блок сама, когда договорюсь с хозяйкой дома и заберу тварь.

– Высылай группу зачистки, – довольным тоном сообщила в магический переговорник. – И готовь туфли, Золушка!

– Адрес говори, саркастичная моя, – снисходительно ответила начальница. Новость вернула ей спокойствие и уверенность. – Вышлю ребят через «чарку».

– Улица Вильгельма Носатого, дом тринадцать, – весело продиктовала я, примериваясь, где во дворе можно открыть зачарованную арку.

– Дион, сейчас не до шуток, – обиженно отозвалась подруга.

– С чего ты решила, что я шучу? – удивилась я.

– Айлин, – осторожно уточнила начальница, – ты действительно серьёзно? Не говори, что заперла тварь алой нитью именно в этом доме.

– Чей это дом? – чувствуя приближающуюся беду, пробормотала я. – Твоего бывшего? Или его стервозной любовницы?

– Хуже, – обречённо выдохнула она. – Это адрес нового министра чар. Сета Ридана собственной персоной. Того, кто через пять минут получит мой отчёт о том, что в столице нет бегающих тварей Броди...

– Зря ты ругалась, что я печенья под кроватью складывал, – вмешался Бальтазар. – Пригодится, как нас уволят.

– О да, – уныло усмехнулась я, – с тонким налётом плесени они чудо как хороши! – Но тут же встрепенулась: – Отставить панику! Я что-нибудь придумаю. Меня ещё не заметили, так что я...

– Госпожа?

Вздвогнув, я обернулась к крыльцу дома и при виде невысокого бородатого мужчины в добротном костюме машинально поправила пострадавшее в кустах платье.

– Заходите скорее, – неожиданно пригласил незнакомец и шире распахнул двери. – Ждём только вас!

Глава 2

Когда думаешь о жилье для сильных мира сего, то представляешь освещённые тысячами свечей зеркальные залы, укрытые алым ковром лестницы с золочёными перилами, огромные, сверкающие хрусталём люстры, немыслимую высоту украшенных изысканной росписью потолков... Неприличная роскошь. Неоправданное позёрство. Непрактичность во всей красе.

Поэтому я стояла на пороге дома и хватала ртом воздух, глядя на свисающие ключьями парчовые обои и разломанную мебель, на остатках которой притулились, будто замёрзшие голуби на помойке, три чопорные девицы в весьма скромной одежде унылых коричневых тонов.

Судя по одинаково бесцветным лицам, колючим оценивающим взглядам и цепким пальцам, вцепившимся в потёртые сумочки, они были экономками. Точнее, соискательницами на эту весьма уважаемую должность. И поэтому смотрели на меня крайне враждебно, явно надеясь, что я не составлю конкуренции.

Да ладно?!

Я прикинула, что сейчас, покрытая пылью, слегка загнанная и вцепившаяся в поясные сумки, отлично вписываюсь в образ. Выбивается лишь одна деталь... Пушистая такая, с милыми глазками-бусинками и загребущими лапками. Бальтазар вцепился в мою юбку так, словно пол под нами вот-вот провалится, а я единственная, кто сможет спасти животное. Мордочка моего помощника вытянулась, будто он при жизни попал в ад.

Или вернулся.

– Ты уверена, что лис зашёл сюда потому, что убегал от нас, а не потому, что заманивал? – услышала я его ворчливый бас.

– Что, простите? – застыл на месте бородач, который пригласил меня в дом.

Он ждал, когда я войду, чтобы закрыть дверь, и был не похож на ярого шовиниста, каким описывала Ридана моя начальница. Невозмутим, вежлив и абсолютно не привлекателен. Отличное сочетание для только что созревшего плана.

– Говорю, что у вас очень... – Я выразительно осмотрела дом. – ...Мило! Не хватает лишь немного уюта, который может принести быстрая и профессиональная помощь такой чаровницы, как я!

– Ага, – хихикнул енот, – одним движением руки развалюха превращается в живописные руины!

Я шикнула на хвостатого наглеца, но, к счастью, его басок заглушили вопли девиц, которые почуяли, что хлебное (хоть и весьма грязное) место уводят у них из-под носа.

– Я первая пришла! – возмутилась та, по чьему длинному прямому носу медленно сползали круглые очки. – И сижу здесь уже полчаса...

– Значит, вы не цените своё время! – перебила я её и ослепительно улыбнулась бородачу. – Я же использую с выгодой каждую минуту: свою или чужую...

– Точно-точно, – поддакнул неугомонный Бальтазар. – Эта времени не теряет. С ходу зельем меж глаз, а потом в «чарку» и привет, группа зачистки. Уж я-то знаю!

– Простите? – моргнул мужчина и принялся озираться, не в силах поверить в чревовещание такой милой девушки, как я. – Кажется, что-то скрипит.

– Ага, – ехидно поддел енот. – Мозги твои скрипят! Да так, что мыслей не слышно...

– Угомонись, – сохраняя на лице широкую улыбку, процедила я сквозь зубы.

Благо вмешалась другая дамочка:

– Предлагаю предъявить работодателю наши рекомендательные письма.

Она решительно открыла свою сумочку и достала внушительную пачку бумаг, заботливо перевязанных и даже украшенных кокетливым бантом. Шах и мат, госпожа Дион! Как теперь выкручиваться будешь?

– Ого, – уважительно протянула я и оскалилась той самой улыбкой, от которой твари Броди, что послабее, разбегались с диким визгом. Девица же попалась крепкая, лишь побледнела немного, да ручонка, удерживающая письма от предыдущих работодателей, слегка затряслась. – Если судить по вашему юному

возрасту, милая госпожа, то становится странно, что вы успели поработать в стольких местах. Почему же так часто меняли работодателей?

Она беззвучно открывала и закрывала рот. Не придумав, что ответить, насупилась и с силой засунула письма обратно. Я перевела взгляд на третью, самую строгую и молчаливую. Выгнула бровь, мол, ваш ход, милочка. Но дама лишь улыбнулась одними уголками губ и приподняла ладонь. Уступает. Хорошо, эта будет поумнее прочих, но и на неё найдём управу.

- Итак, - выступила я вперёд. - Предлагаю оставить приветственные расшаркивания и приступить к главному - к демонстрации. Например...

Я взяла из алого мешочка щепотку порошка и, раскрыв ладонь, сдула его. В воздухе зазолотилось мерцающее облако, и вещи принялись сами собой восстанавливаться. Обломки сложились в диван, куски обоев приклеились к стене и мгновенно очистились от грязи и копоти. Сверкающие осколки на полу собрались в сложную конструкцию, и через мгновение к потолку сияющей дорогим хрусталём птицей взметнулась роскошная люстра.

Шторы сами собой забирались на восстанавливающиеся карнизы, деревянные куски складывались в дорогой паркет - интерьер приобретал тот вид, который я и ожидала лицезреть, когда переступала порог этого дома. Причём, судя по тому, как резво работает рефент, разрушения случились не так давно. Что же здесь произошло?

А потом я увидела это...

Женщины, очнувшись от созерцания удивительного чуда мгновенного восстановления, с диким визгом повскакивали и принялись отбиваться сумочками от мечущегося по комнате косматого чудовища. Даже та, что вела себя спокойно, воздела руки и, голая так, будто её лишили жалования за год, выскочила из дома, оставив дверь нараспашку.

За первой последовали и остальные соискательницы.

Бородач, проследив за их бегством, повернулся ко мне и невозмутимо подытожил:

– Вы наняты, госпожа...

– Дион, – машинально подсказала я и едва не прикусила язык.

Он же министр высших чар, а я служу под его началом... Но очень низко «под», может, господин чаровник не вспомнит фамилию одной из множества служащих? В крайнем случае можно сказать, что мы тёзки.

Мужчина кивнул и, повернувшись, спокойно обошёл скачущую тварь по стеночке, прижимаясь как можно сильнее. Оказавшись у лестницы, он оправил сюртук и произнёс:

– Можете выбрать любое помещение, госпожа Дион. Увидимся утром. Спокойной ночи.

И, бегом взобравшись по ступенькам, исчез в темноте второго этажа.

– Храбрый представитель прямоходящих, – подытожил Бальтазар. Енот высунулся из-под моей юбки и подёргал блестящим носом. – Точно наш!

– А то я не поняла, – хмыкнула я и, рассматривая тварь, уселась на пол там. На диван, такой привлекательный с виду, даже не взглянула. – Значит, вот кто здесь устроил живописный хаос...

– Чем-то похоже на твой рабочий стол, – хитро вставил Бальтазар и потёр лапками нос. – Скоро эта дрянь испарится? Жутко хочется чихнуть.

– Да уже. – Я кивнула на распадающийся диван и оплывающие стены. – Хорошо, что министр решил предаться сну...

– Под кроватью, – захихикал енот. – Скажем ему, что это иллюзия и можно не прятаться на ночь в шкафу?

– Не будем беспокоить занятого человека, – вспомнив, как переживала Ройл, мстительно возразила я. – Пусть отдохнёт и наберётся сил для завтрашнего дня.

– И то верно, – потирая лапки, согласился Бальтазар.

Глава 3

Разумеется, я отправилась обследовать помещение. Ещё бы! Здесь явно неслабо порезвилась одна из тварей Броди. Причём, судя по виду, не заметить её передвижение по городу было чуть проще, чем проворонить бодро вышагивающего по улицам дракона. Разве что он не будет поплёвывать пламенем...

– Интересно, кем оно было до того, как Броди поработал над животинкой? – заглядывая в очередную разгромленную комнату, сочувственно протянула я. – Медведем или вепрем? Теперь и не понять...

– Думаю, – юркнув мимо меня, енот замер над почти целой кроватью, – он всё же был обезьяной. Возможно, гориллой. Но скажу тебе, Валентайн весьма вырос в своём мастерстве избавления от повышенной шерстистости. Или же частично побрил бедолагу. Может, всё-таки это была макака?

Я нахмурилась и вошла в комнату.

– Ты о чём вообще? Я говорю о видении, которое нам продемонстрировал рефент.

– А я о том, что демонстрирует нам этот экземпляр. – Ухмыльнувшись, енот протянул лапку и похлопал по обнажённой заднице развалившегося на кровати мужчины.

Я застыла на ходу, только заметив незнакомца. Бальтазар прав – экземпляр ещё тот! Широкие плечи, мускулистые руки, и всё, что ниже поясицы, тоже очень впечатляло. Мужчина по-хозяйски развалился на покрывале и был полностью обнажён. На полу валялся пыльный плащ, брюки были накинуты на створку распахнутого окна, а носки мило покачивались на люстре, выгодно выделяясь на фоне почти белой рубашки...

Чаргинал!

От этих озлобленных людей покоя не было никому: ни чаровникам, ни обычным людям. В одночасье лишившиеся магической силы чаргиналы мстили всем без разбора. До сих пор неизвестны причины, почему сила вдруг покидала чаровника. Не существовало лекарства. Привыкшие к чарам люди не желали жить иначе, не признавали законов общества и были опасны...

Или нет?

Судя по тому, что незванный гость даже не пошевелился, когда енот шлёпнул его, сон был крепок. Или подкреплён чем-то, принятым на ночь. Я повела носом, но вместо ожидаемого резкого запаха алкоголя ощутила приятный аромат вишни с ноткой пряного табака. Видимо, чаргинал, прежде чем залезть к министру высших чар, посетил чей-то сад и до отвала наелся ягод.

– Который час, женщина? – приподняв голову, пробурчал всё же проснувшийся незнакомец.

Женщина?! Я рассмеялась: вот это наглость! Скрестив руки на груди, приподняла бровь:

– И всё? Ни «как вы прекрасны», ни «что за чудное виденье»? Совсем чаргиналы обнаглели!

Он глянул исподлобья и оскалился так хищно, что на миг я поверила, что это не просто лишённый чар озлобившийся человек, а опасная тварь Броди. Даже Бальтазара проняло – енот, вжав голову, опустился на четвереньки. Энергично двигая хвостатом задом, отполз под кровать.

Я же усилием воли заставила себя остаться на месте и не отступить. Во-первых, я теперь в доме хозяйка! То есть экономка, пусть и на время поимки лиса. А во-вторых... Когда ещё привлекательный обнажённый мужчина вот так пристально будет осматривать меня с головы до ног? И всё же отыскала на поясе одно из зелий. Так, на всякий случай.

– Думаю, время тебе уходить, – деликатно намекнула я.

Он пошевелился, и лунный свет выгодно оттенил напрягшиеся мускулы на груди мужчины. Ой, да он же перевернулся! Я с трудом удержалась от желания отвернуться, и не потому, что мне было противно смотреть. Напротив, там было чем полюбоваться! Даже чересчур, на мой скромный вкус. Нечасто незамужней девушке выпадает возможность лицезреть подобное... Мне так впервые.

- Ты ещё кто? - Усаживаясь, чаргинал потёр небритое лицо и провёл ладонью по взъерошенным волосам.

- Та, кто выставит тебя отсюда, - холодно ответила я и добавила для пущей остроты: - И лучше поторопиться, если не хочешь вылететь из дома голым!

- Вот как? - удивился он и снова внимательно осмотрел меня - теперь уже снизу вверх. - Как интересно... Что за чудное виденье?!

И рывком поднялся на ноги. Когда мужчина... Ох! Прекрасный высокий обнажённый незнакомец начал медленно, словно загоняющий добычу хищник, приближаться ко мне, я всё же невольно отступила. Упершись спиной в закрытую дверь, тоненько взвизгнула и, сорвав с пояса мешок с зельем, швырнула в чаргинала.

Вложив в оружие свет своих чар, любовалась, как самоуверенность на привлекательной роже мужчины сменяется растерянностью за миг до того, как его отшвырнуло к окну... То есть в окно. Благо то было открыто, и незнакомец вылетел из комнаты со скоростью ошпаренной кошки. Которую выпустили из катапульты с намерением доставить животное прямиком на луну.

Сила зелья оказалась настолько велика, что наглец стрелой просвистел над местом, где я активировала алую нить, и приземлился... То есть «придеревился». Судя по тому, как мужчина, брякнувшись, затих у корней раскидистого дуба, то головой.

- Ну извините, - весело крикнула я вслед. - Отмерять дозу было некогда.

Сжалившись над чаргиналом, которого с перепугу превратила в единорога (шишка будет знатная, ага), я быстро собрала вещи и, завернув их в плащ, чарами отправила под дерево.

– Вылезай, мой герой! – позвала енота. – Опасность миновала.

– Точно? – высунул нос Бальтазар.

– Угу. – Я захлопнула окно и поставила запирающие чары. – Кстати, неплохая комната. Думаю, тут мы и переночуем. А с утра приступим к операции по поимке лиса.

– Мне тоже здесь понравилось, – важно согласился енот и снова скрылся под кроватью.

Я же улеглась на ней прямо в одежде и вдохнула приятный аромат вишни, оставшийся после наглого незнакомца. Утром свяжусь с Ройл и обрисую свой план. А пока надо набраться сил – денёк предстоял нелёгкий.

Я любовалась носками на люстре, пока не сморил сон.

Глава 4

Рыбы выловлены и нейтрализованы.

Аквариум чист, босс!

Чаромодифицированный енот Бальтазар

Утро началось с деликатного стука в дверь. Но вежливость стукача уже давала сбои, что выражалось в неровном ритме. Видимо, процесс этот занял некоторое время. Зевнув, я уселась на кровати и посмотрела на расположившегося у окна енота. Бальтазар сосредоточенно изучал какие-то собранные в кучку вещички.

– Доброе утро, – привлекла я внимание зверька.

– Стучат, – меланхолично ответил он.

– Давно? – потянулась я.

– Ага, – не отрывая взгляда от «сокровищ», буркнул он.

– Ясно, – вздохнула я и осторожно поднялась с кровати.

Общаться с Риданом не хотелось, лучше бы отправиться осматривать подвалы и готовить ловушки на лиса. Но приступить к сладкому смогу, лишь отведав невкусного основного блюда, поэтому я нацепила на лицо доброжелательную улыбку выпавшейся сволочи и распахнула дверь.

– Господин?

Он стоял умытый, причёсанный и в выглаженном костюме, резко контрастируя с общей разрухой в доме, и смотрелся тут примерно, как породистый скакун в деревенском сарае... Ну хорошо, как породистый мерин.

– Доброе утро, – поприветствовала я мужчину, надеясь, что он чуть более вежлив, чем мой енот. – Я готова приступить к своим основным обязанностям, господин...

– Прошу вас спуститься в столовую на завтрак, госпожа, – чопорно произнёс он. И я бы приняла это приглашение за учтивость, если бы Ридан меня не перебил. – Правда, боюсь, он уже несколько остыл, потому что вы не отзывались на стук ровно четырнадцать минут.

– Со-ожалею! – подавила я зевок. – Ночь выдалась... насыщенной.

– Весьма, госпожа. Весьма, – важно кивнул он и, развернувшись, чинно потопал по коридору.

Я проводила его недоумённым взглядом: меня ещё ни разу не приглашал на завтрак министр. Впрочем, всё бывает впервые. Пожав плечами, захлопнула дверь. Мне нужно было пару минут и щепотка зелий, чтобы привести себя в порядок. Да, ночью я могла себе позволить быть немного растрёпанной и в порванном платье, но с этого дня я представляю собой оплот домоуправления и должна иметь строгий внешний вид, чтобы удержаться на должности экономки

до поимки злобного существа.

Благо со мной всегда были очистительные и восстанавливающие зелья. Разумеется, я и сама способна чарами исправить любое недоразумение, но на это требуется больше времени и сил, а внизу... это... завтрак остывает. А господин министр, наоборот, закипает.

– Идём, – приказала я еноту.

– Уверена, что сможешь откатать своего работодателя от сердечного приступа? – Бальтазар поднял на меня взгляд своих глазок-бусинок. – Коего дядя не избежит, получив счастливую возможность лицезреть меня, прекрасного и чрезмерно разговорчивого.

– Вчера он повёл себя вполне спокойно, – пожалала я плечами. – При виде твоего сородича...

– Не называй его так! – возмутился енот. – Нас с этим чудовищем, ломающим всё, что под лапу подвернётся, ничего не связывает.

– Точно, – поддела я его. – Он ломает, а ты тыришь. Ничего общего!

Бальтазар насупился, а я рассмеялась:

– Ладно-ладно. Принесу тебе печенек. Сиди и не тьявкой.

– Еноты не тьякают, – ещё сильнее помрачнел зверёк.

– Правда? – неискренне изумилась я: – Тогда никаких печенек!

– Гав! – тут же оживился Бальтазар и, встав на четвереньки, попытался по-собачьи махнуть хвостом. – Тьяв, гав... Р-р!

– За печеньку душу продашь, – подтрунивала я, приближаясь к двери.

– За килограмм! – ещё сильнее воодушевился зверёк и тут же поинтересовался: – А что это? Душа. Не помню...

– Не напрягай память, – ехидно подмигнула я. – У тебя её нет.

– А у тебя? – деловито уточнил он, смерив меня расчётливым взглядом.

Я покачала головой и молча покинула комнату, пока мой помощник не распродал меня по запчастям. Столовую нашла довольно быстро – сделать это было нетрудно, так как запах с её стороны шёл просто изумительный! Аромат шоколада смешивался с нотками свежего бисквита и дополнялся штрихами клубники и зефира...

К столу я уже бежала, глотая обильную слюну, которой благополучно и подавилась, узрев сидящего напротив вчерашнего чаргинала.

Правда, сегодня он совершенно не походил на тех чудиков, кто живут одним днём и вредят всем подряд. Чисто выбритый и причёсанный, в отглаженном костюме, мужчина являл собой образчик высшего общества. Даже то, как он держал чашечку горячего шоколада, указывало на знатное происхождение.

В груди ёкнуло. А я вчера его в окно вышвырнула.

Голого...

– Доброе утро, – машинально вырвалось у меня.

Затем я подумала, что поздно плюхаться на колени и раскаиваться в содеянном. Мужчина ничем не показал ни то, что он узнал ночную гостью, ни то, как он недоволен её действиями. И лишь повязка вокруг его головы намекала на то, что наше «знакомство» не прошло для него бесследно...

– Приятного аппетита, – увереннее добавила я и, усевшись, аккуратно разложила на коленях салфетку.

Цапнув с тарелки ароматный бисквит, украшенный свежей клубникой, принялась жевать это вкуснейшее лакомство. Мужчина, оставив чашку, манерно

произнёс:

– Нейт, представь мне молодую госпожу.

Я едва не подавилась. О как! Утром «молодая госпожа», а ночью – женщина. Настоящий джентльмен, нечего сказать! Нейт выступил вперёд и набрал воздуха, чтобы ответить, но я опередила:

– Я ваша новая экономка, господин Ридан. Приятно познакомиться.

Разумеется, я осознала свою ошибку. Ройл рассказывала, что новый министр высших чар невероятно хорош собой и столь же спесив. Всё это не вписывалось в образ бородача, а вот к вчерашнему наглому чаргиналу подходило прекрасно. Точнее, к сегодняшнему лощёному нарциссу...

Как бы эта неловкая ситуация не стала фатальной для меня и моей начальницы. Несмотря на переживания, я держала внешнее спокойствие и невозмутимо жевала кусочек ставшего безвкусным бисквита до тех пор, пока не поняла, что это бумажная салфетка.

– Не помню, чтобы я одобрял её кандидатуру, – промокая уголки губ, лениво заметил Ридан.

– Прошу прощения, – поклонился Нейт. – Но претендентка показала невероятно высокую квалификацию.

Я усмехнулась: и распугала конкуренток так, что визг стоял на три квартала. Что, впрочем, не разбудило работодателя... Может, всё же тот был пьян? Это объясняет, почему мужчина не заявился обратно после того, как пришёл в себя под деревом, и не устроил мне выволочку за насильственное выдворение его драгоценного тела из тёплого дома.

– Мне пригласить на собеседование новых претенденток? – не дождавшись ответа хозяина, упавшим голосом спросил Нейт.

– Не нужно, – поднялся Ридан и проверил, все ли пуговицы застёгнуты на его идеальном сюртуке. Мазнул по мне насмешливым взглядом и добавил: – Во

всяком случае я уверен, что чаргиналов в моём доме никогда не будет.

И направился к выходу из столовой, которая, по сравнению с гостиной, почти не была разрушена. Замер за миг у двери и бросил:

- До встречи. Надеюсь, вечером вы меня приятно удивите.

Я облегчённо выдохнула – место всё ещё моё! И улыбнулась ему в спину. Не сомневайся, вредный министр! Удивишься так, что штаны потеряешь.

Глава 5

Перекусив сама, я уложила несколько бисквитов в салфетку и аккуратно завернула. Нейт деликатно кашлянул и заметил:

- На кухне всегда есть чем подкрепиться, госпожа Дион.

- У меня пониженный сахар, – привычно огрызнулась я. – Мне постоянно хочется сладенького, иначе уровень чар падает.

- Понятно, – слегка опешил бородач.

Но возражать уже не пытался, поэтому я прихватила ещё клубники и зефирок для моего непоседливого друга. Итак, сейчас покормлю Бальтазара и отправимся искать лиса...

- Госпожа Дион. – Нейт развернул передо мной на столе бумагу с таким количеством букв, сколько я видела лишь в квартальном отчёте Ройл. – Прошу ознакомиться с вашими должностными обязанностями и подписать трудовой договор...

- Обязательно сделать это сейчас? – сдерживая нетерпение, уточнила я.

Во-первых, мне хотелось приступить к работе... К своей работе! Во-вторых, каждая минута промедления наказуема для всего живого – Бальтазара противопоказано оставлять одного дольше получаса. Что натворит предоставленный себе чаромодифицированный енот – даже ему самому не известно!

Улыбнулась как можно приветливей:

– Не думаете, что вам стоит сначала дать мне испытательный срок?

Который я, без сомнения, провалю сразу же, как доберусь до лиса.

– Господин Ридан одобрил вашу кандидатуру. – Мужчина подсовывал мне бумагу так настойчиво, что зародились подозрения. – А я с самого начала знал, что вы справитесь.

Я приподняла бровь:

– С какого начала?

Нехорошее чувство шевельнулось в груди. Я мысленно проиграла в памяти поздний звонок в контору, появление твари Броди, погоню по кустам и покачала головой. Нет, подстроить всё это невозможно. Чаромодифицированные животные непредсказуемы. Никто не сможет предположить, в какую сторону побежит лис. У меня первые признаки паранойи?

Решительно заявила:

– Испытательный срок – это право не только работодателя, но и нанимаемого. Я не намерена отказываться от положенных двух недель. Это время установлено законом. Может, мне не понравится... э-э... – Я опустила взгляд и пробежалась по строчкам: «Еженедельно пополнять запасы провизии, поддерживать чистоту в доме и встречать господина Ридана у двери с письменным отчётом о проделанной работе...» – Я поперхнулась. – Что? Записывать все свои действия за день?.. А день-то ненормированный?! Кхе, а это что за номер?

– Ваша зарплата.

Вот теперь мне срочно потребовался стакан воды, потому что жалование экономки за месяц оказалось больше моего годового содержания. Пока мои зубы выстукивали по стеклянному краю нервную дробь, я не отрывала взгляда от Нейта, будто боялась, что мужчина подпишется за меня своей кровью и с диким хохотом выскочит в окно.

Всё это очень подозрительно. Не платят такие деньги за красивые глазки. Не за пополнение провизии и чистоту в доме точно! Не принимают с распростёртыми объятиями в экономки того, кто вышвырнул голого хозяина в окно.

И тут стакан выпал из моих вмиг ослабевших пальцев.

– Простите, – неожиданно хищно улыбнулся бородач. Преобразился весь, словно трусливый хомячок ощерился ежиными иголками. Обильно смоченными змеиным ядом! – Но мы не можем упустить вас. Вы нам очень подходите!

Я уныло посмотрела на расплывающуюся по ковру лужу бесцветного и безвкусного зелья. Изготовление подобного – высшая магия. Стоимость ингредиентов начинается с трёх нулей... Меня отравили чрезвычайно дорогим и редким средством!

– Подпишите это, – приказал Нейт, и я потянулась к предложенному перу.

Зачем столько ухищрений?! Неужели меня хотят заполучить в работники из-за того, что я сделала ночью? Так бородач должен был уже увидеть холл в первоизданном виде, ведь иллюзия наверняка растаяла. Не думают же они, что я мановением палочки превращу руины во дворец? Это невозможно, даже если к делу приступит весь состав чаровников конторы! Да и палочек волшебных не существует...

Подчиняться я не желала, но тело будто двигалось само по себе. Я пристально посмотрела на пальцы и мысленно велела бросить перо. Не сработало. Но и ставить закорючку на бумаге я не спешила. Впрочем, судя по выражению лица бородача, это лишь вопрос времени.

Когда моя рука начала выводить на листе вензель, я прекратила бесполезное сопротивление. Но удовольствия Нейту это не доставило. Мужчина с изумлением смотрел на то, что выходило из-под пера, и хватал ртом воздух, будто рыба,

выдернутая чайкой из воды...

Мысленно я аплодировала своему магическому иммунитету. В академии я не отличалась прилежным поведением, поэтому не раз была зачарована преподавателями, из-за чего к концу обучения частично могла справляться с наложенными заклинаниями или действием зелья.

Поэтому вместо подписи бородач ошеломлённо рассматривал нарисованный на листе кукиш.

- Две недели, - с трудом шевеля ватным языком, упрямо промямила я.

- Вы совершенно точно нам подходите, - восхищённо пролепетал Нейт и... пририсовал ещё один нолик к зарплате.

Каюсь, в первый момент было желание подписать это немедленно и забить на контору Ройл, гадов Броди и вечные взыскания за несоблюдение субординации мной или подругой. Хорошо, что зелье всё ещё мешало моим истинным желаниям, поскольку соглашаться на работу, куда тащат на аркане сумасшедших денег и где опаивают зельем, не стоило ни в коем случае.

И в то же время разрастался интерес. Ридан получил должность министра высших чар в столь молодом возрасте не за внешние данные - мужчина должен обладать нетривиальным магическим даром. К тому же он богат, влиятелен и неглуп. Но обитает в разрушенном доме, нанимает прислугу глубокой ночью... Точнее, Нейт нанимает, пока хозяин отсыпается в одной из комнат. И сейчас, глянув на всё под другим углом, я ещё сильнее насторожилась.

Вспомнила грязь на подоконнике и плаще Ридана, из-за которой я приняла мужчину за чаргинала, влезшего в дом. И то, как мужчина был ослаблен. Пах вишней, табаком с горчинкой... Зелья? Возможно, Ридан отлёживался не после попойки, а после магического сражения.

Но зачем им я? Министру телохранитель нужен! Даже не один, а десяток бравых молодцов из отряда противочарного назначения! Во что же я влезла, случайно загнав лиса в этот дом?

– Вот и славно, – услышала довольный голос бородача и вздрогнула.

Задумавшись, я ослабила контроль пальцев, но заметить, что именно они вывели на листе, не успела. Нейт выдернул свиток, будто боялся, что я его порву, и, свернув в трубочку, доброжелательно улыбнулся:

– Обед в полдень, госпожа Дион. Приступайте к работе.

Глава 6

Я уселась на подоконник в гостиной и уставилась на разгромленную комнату.

– Здесь будто наши ребята из зачистки поработали, – пожаловалась Циаре по переговорному устройству. – Словно кто-то что-то искал, очень и очень тщательно, даже под обоями и паркетом. А потом запустили чаромодифицированного зверя, чтобы замаскировать результаты деятельности.

– О да, – невесело хмыкнула госпожа Ройл. – Твари Броди могут замаскировать кого и что угодно. Закатают в пол и скажут, что так и было... Кстати, как там наш хвостатый друг?

– Бальтазар! – вскочила я, в ужасе понимая, что оставила енота более чем на час.

Сначала этот странный завтрак, за которым я встретила отмытого и богато одетого вчерашнего «чаргинала». Невероятно невозмутимого, несмотря на то, что я за пару мгновений и щепотку зелья научила мужчину летать... И с разгона бодать стволы.

Застонав, я повинилась:

– Наверняка уже влип в неприятности. – Слезла с подоконника и потопала в сторону комнаты, где оставила Бальтазара. – Сейчас я найду енота и...

– И заодно найдёшь лиса, – сурово перебила меня подруга. – Затем свалишь из этого странного места и спасёшь нас всех!

– Сбежать? – проворчала я, недовольная тем, что меня так легко обвели вокруг пальца. – Думаешь, Нейт не стал зачаровывать договор?

– Неизвестно, что ты там написала, – утешила меня подруга. – Я знаю тебя, Дион! Вряд ли ты поставила подпись. Скорее, там неприличное слово. Или даже несколько. Красиво зарифмованных!

– Не хочется рисковать, – внимательно осматриваясь, возразила я. – Помню, на своей первой должности я получала по прыщу за каждую опечатку... А ты знаешь, что правописание не мой конёк!

– Попробуй совместить, – предложила Циара. – Будешь экономкой на полставки! Чем занимаются экономки?

– А я знаю? – открывая дверь в комнату, огрызнулась я. – В договоре было что-то о продуктах и чистоте...

– Продукты я доставлю, – деловито заявила она и усмехнулась: – А чистоту тебе Бальтазар устроит. Обчистит хозяев так, что те будут рады от вас обоих избавиться.

– А ведь это мысль! – осматривая комнату в поисках енота, ехидно оскалилась я. – Нейт же не знает, что я поставляюсь по акции «два по цене одного»! Думаю, пора его познакомить с моим мохнатым помощником...

Когда я заглянула под кровать, по дому прокатился громкий и протяжный вопль. Встрепенувшись, я прикинула, что звук, скорее всего, идёт со второго этажа.

– Кажется, знаменательная встреча уже состоялась.

Но не успела я порадоваться, как раздался шум льющейся воды.

– О нет! – Циара тоже услышала его. – Айлин, если слуга министра погибнет от лап Бальтазара, то нас уже не уволят, а посадят. А енота ликвидируют!

– Свяжемся позже, – отключилась я и, подхватив юбки, побежала на второй этаж.

Крики становились всё глуше и всё чаще прерывались музыкальным бульканьем, поэтому я прибавила скорости, широкими прыжками перескакивая через сломанную мебель. Бег с препятствиями закончился внезапно, когда я увидела огромный аквариум, в котором барахтался Нейт.

Бальтазар, перегнувшись через стеклянную стенку, с маниакальным блеском в глазках-бусинках тщательно простирывал бороду невезучего мужчины.

– Буль, – вытаращившись, позвал меня Нейт. – Спас... Буль!

– Спокойно, – выставив руки ладонями вперёд, я начала приближаться очень медленно и плавно, стараясь не делать резких движений. – Прекратите сопротивляться!

– Если я... Буль! – заныл мужчина, периодически выныривая на поверхность. – Я же... Буль!

– А если не расслабитесь, то скоро буль-буль, – прошипела я и улыбнулась еноту. – Бальтазарчик, что ты делаешь?

– Что?! – возмутился Нейт. – Топит... Буль-мя!

– Не-ет, – с улыбкой покачала я головой и сделала ещё шаг. – Он же стирает вашу замечательную бороду. Так, пушистик?

– Айлин, осторожно, – раздалось из поясного мешочка. Видимо, начальница снова подключилась. – У тебя есть печенья?

Я процедила крепкое словцо, но вспомнила про бисквиты с клубникой и зефирками. Вытащила из кармана свёрток и протянула, показывая вкусняшки.

– У тебя, наверное, сахар в крови упал, раз поработать захотелось, – сочувственно предположила я. – Может, перекусишь?

Енот учуял запах еды и замер, принюхиваясь. Я не шевелилась и умоляюще смотрела на бородача, который слабо побулькивал под водой. Лишь бы продержался ещё немного, пока разумная (и голодная) суть Бальтазара не пересилит животную, искажённую зельями Броди до безумия.

– Смотри, зефир. – Я бросила кусочек себе в рот, и длинные, морщинистые, как у старушки, пальцы енота разжались. Нейт, всплеснув руками, судорожно всплыл на поверхность. Отплёвываясь, ухватился за стеклянную стенку.

– Ум-м, вкусно! Сла-адко!

Бальтазар прыгнул с аквариума и бросился ко мне, отбирая лакомство. Я же схватила енота в охапку и, крикнув от тяжести, засунула в шкаф вместе с едой.

– Не-ет! – взвыл мокрый, но тщательно выстиранный Нейт. – Там же моя одежда!

– Выпустить? – хмыкнула я и кивнула на аквариум. – Енот мгновенно теряет разум, стоит увидеть воду в ёмкости. Пока здесь стоит этот «тазик», Бальтазара лучше не выпускать. Второй раз фокус с зефирками может и не сработать.

– Откуда здесь это чудовище? – клацая зубами, спросил Нейт, пока я помогала ему выбраться из воды.

– Енот со мной, – угрожающе предупредила я. – Мой официальный помощник, что подтверждено соответствующим документом.

Мужчина гулко сглотнул и, кажется, сильнее побледнел. Вот она – моя расплата за зелье. Я продолжила с невинным видом:

– И примет на себя часть моих обязанностей. Кстати, где договор? Я не успела изучить все, что должна выполнять.

– Госпожа...

– Думаю поручить Бальтазару не только стирку, – продолжала давить я. – Но и мойку посуды... Кстати, у вас много тарелок? Купите ещё! На завтрак, обед и ужин по новому комплекту каждый день, если повезёт, будет достаточно.

- Госпожа Дион!

- О! - подняла я руку. - Енот - прекрасный банщик, вы же оценили? Ваша чисто вымытая кожа будет скрипеть... на хорошо размятых костях!

- Умоляю...

- Но сперва нужно отдраить полы в доме! - Я ехидно покосилась на дверь шкафа. - Думаю, Бальтазар уже нашёл, чем будет это проделывать.

- Что вы хотите? - фальцетом воскликнул бородач.

Я потёрла ладони: клиент созрел. Договор мы пока отложим - это не самое главное. Я села рядом и строго спросила:

- Говорите, по какой причине вы решились на преступления?

- П-преступления? - округлил он глаза.

- Утаивание факта нападения магического существа на ваш дом, - начала загибать я пальцы. - Отравление лица при исполнении. Мошенничество, шантаж и неправомерное получение подписи под сомнительным документом...

- Ничего не сомнительным! - искренне возмутился Нейт. - Договор составлен по всем правилам и зарегистрирован в реестре чартариуса.

Ага, значит, точно зачарован. Я многозначительно выгнула бровь, и бородач тяжело вздохнул. Плечи опустились, голос дрогнул:

- Так вы при исполнении?.. Господин Ридан будет недоволен, если всё узнает.

- А мы ему не расскажем, - ласково пообещала я.

Как это розы не едят? Босс, ты ошибаешься.

Пахнет вкусно – значит съедобно!

Чаромодифицированный енот Бальтазар

– Я служил ещё отцу Сета, старшему господину Ридану, – вздрагивая от каждого шороха за дверью шкафа, начал Нейт. – Умирая, он заставил меня поклясться, что я позабочусь о его сыне...

– О да, – не сдержалась я. – Именно поэтому вы заманиваете в дом экономок и зельями заставляете их подписывать зачарованные договора? Господин Сет что, по девушке в месяц употребляет?

– Что? – Мужчина отчаянно покраснел.

– Э-э... – Чертыхнувшись про себя, я поспешила исправить ситуацию. – В смысле, его характер экономки выдерживают максимум месяц? Поэтому вам приходится идти на крайние меры?

– Ну что вы! – горячо воскликнул он. – У Сета прекрасный характер! Вы сами в этом убедились...

– Правда? – хмыкнула я, припоминая байки, которые уже ходят по ведомству чар. – Когда это я успела?

– Только что! – всплеснул руками Нейт. – Вчера вы вломились в спальню господина, вышвырнули его в окно, и он вам всё простил!

– Как мило с его стороны, – хищно ухмыльнулась я. – Но, между прочим, это вы предложили занять любую из комнат. А предупредить, что в одной из них может находиться грязный, небритый и обнажённый мужчина, почему-то запомнили.

Нейт икнул и вытаращился ещё сильнее, а я прикусила язык. Кажется, последнее про обнажённого я зря упомянула. Возможно, поэтому господин Ридан меня «простил», желая сохранить тайну нашего первого свидания.

Впрочем, слово вылетело и уже поздно горевать над просыпанным зельем.

– Кстати, почему он был в таком виде? Всё выглядело, будто в дом влез чаргинал. Окно распахнуто, на подоконнике следы грязи, пропыленная и порванная одежда разбросана по всей комнате, носки вообще на люстре...

– Чтобы не искать, – задумчиво перебил меня мужчина. Я моргнула, и Нейт обезоруживающе улыбнулся: – Я попросил Сета вешать носки на люстру, потому что в этом бедламе мелкие предметы найти невозможно.

– А почему дом в таком состоянии? – поинтересовалась я. – Знаю, что на вас напала магическая тварь, но можно было вызвать ремонтников и всё починить. Ведомство выделило бы лучших бытовых чаровников по первому требованию.

– И узнало бы о нападении твари, – вздохнул Нейт.

– Кстати о твари, – ещё сильнее заинтересовалась я, ведь это была наша работа. – Почему вы не заявили о ней?

– Сет запретил. – Разминая кисти рук, мужчина опустил голову. Передёрнул плечами и, не глядя на меня, продолжил: – То, что я вам расскажу, господин Ридан не должен узнать.

И замолчал. Прислушиваясь к затихающему шороху за дверцей шкафа, я подождала минуту, а потом не выдержала:

– Дайте догадаюсь. Господин Ридан боялся ранить свою гордость. Как же?! Министр высших чар! А его дом почти в руинах из-за какой-то зверушки. Обратиться за помощью в контору по защите от магических животных? Что вы! Какое унижение... Самоуверенный чаровник решил справиться сам. И не важно, что у профессионалов бы получилось лучше. И всё равно, что сам едва жив после сражения с тварью. Главное, теперь скрыть следы нападения, чтобы репутация министра осталась чиста, как ваша борода после Бальтазара!

– Госпожа Дион! – возмущённо вздрогнул Нейт и, вцепившись в бороду, испуганно покосился на шкаф. – Вы совершенно не знаете, о чём говорите.

– Ну почему же не знаю? – Я скрестила руки на груди. – С той поры, как господин Ридан заступил на пост, все в ведомстве только и говорят о его надменном отношении к окружающим, раздражающей въедливости и желании утвердить свою власть. Особенно пристальным вниманием и нелюбовью Ридана пользуются женщины. О, говорят, он их ненавидит!

– У него есть причина! – попытался выгородить хозяина Нейт.

– Что? – иронично уточнила я. – Какой-то госпоже удалось разбить его сердце?

– Какой-то госпоже удалось убить предыдущего министра высших чар, – выкрикнул он.

В обрушившейся тишине даже не было слышно шебуршания Бальтазара. Наверное, енот уже всё съел и заснул. Я же обдумывала услышанное и, пересиливая шок, переспросила:

– Что вы сказали? – Нет, мне точно не послышалось. Мужчина произнёс слова отчётливо и так громко, что всё ещё немного звенело в ушах. – Убийство? – Помотала головой: – Нет! Господин Тайлер умер от сердечной недостаточности.

– Господин Тайлер был двоюродным дядей Сета, – сурово заявил Нейт. – И у него не было сердечной недостаточности. Как и у предыдущего министра, которого похоронили три года назад, со здоровьем было всё в порядке. Вы же знаете, что на этой должности ни один чаровник не продержался больше года?

– Ходят слухи о якобы проклятии, – пожала я плечами. – Но я дипломированная чаровница и в проклятия не верю.

– Как и господин Ридан. Потому он сделал всё возможное и невозможное, чтобы занять должность министра.

– О, как он шёл по головам, я знаю, – рассмеялась я. – Говорите, что новый министр добрался до власти только для того, чтобы стать для убийцы новой целью? – С сомнением покачала головой: – Как благородно. Но не убедительно. Во-первых, будь преступление на самом деле, об этом стало бы известно. Одно убийство ещё можно замаять, но вы говорите как минимум о двух. Во-вторых...

Даже если это так, то не лучше ли предоставить дело ведомству по расследованию преступлений?

- Его возглавляет госпожа Венди, - объяснил Нейт.

- Ах да, - фыркнула я, вспомнив, как Циара называла министра шовинистом. - У господина Ридана есть некая улика, указывающая на то, что преступница - женщина.

- Неопровержимое доказательство! - поднял мужчина указательный палец.

Я посмотрела на потолок, но улики там не заметила. Да и рассказ показался мне неправдоподобным. Особенно та его часть, что касалась непосредственно меня.

- И вы решили нанять экономку?

- Так я сказал господину, - хитро прищурился Нейт.

- Так они не были экономками? - догадалась я.

- Одна из них была профессиональным телохранителем, - признался он и виновато пожал плечами: - Я же поклялся отцу Сета беречь его сына. И должен был сделать хоть что-нибудь. Но тут появились вы и...

- И вы решили не затягивать процесс освобождения места министра высших чар, - ехидно закончила я.

Вздыхнув, потёрла лоб. Значит, та, третья, что молчала во время «собеседования», должна была занять это место, а остальные (в том числе и я) вызывались для того, чтобы пустить пыль в глаза Ридану. Но я продемонстрировала силу своих чар, и «конкурентка» признала себя проигравшей. Или решила воспользоваться случаем и не лезть в это дело.

Я бы тоже не полезла по собственной воле.

- Так вы приняли меня за авантюристку?

– За вольную чародейку, – вежливо поправил он и белозубо улыбнулся: – Я посчитал это знаком удачи и решил вас удержать. Простите за зелье. Но потом вы сказали, что при исполнении, и я понял, что ошибся.

– Покажите договор, – смиренно вздохнула я. – Не волнуйтесь, я не уволюсь прямо сейчас. Даже если там нет моей подписи, сначала нужно...

– Но она есть.

А вот это плохо. Очень плохо! А вот кому, узнаю, когда прочту свои обязанности.

Глава 8

Прижимая к уху переговорник, я пробиралась между полупрозрачными слоями паутины, коими был украшен весь подвал дома министра. Наконец начальница ответила.

– Поздравь меня, я влипла, – похвасталась я.

– Отдай обувь Бальтазару, он её мигом постирает, – откликнулась Циара. – Только отбеги подальше, чтобы не последовать её участи.

– Спасибо за совет, передам Нейту, – фыркнула я.

– А кто этот Нейт? – уточнила подруга. – Женат?

– Уточню этот вопрос, когда енот снова будет стирать его бороду, – рассмеялась я. Тут же поперхнулась и, отплёвываясь, вытерла лицо от паутины. – Думаю, у Нейта нет никакой возможности утаить от нас хоть что-то во время этой пытки.

– Главное, смотри, чтобы вас не застучали, – предупредила начальница. – Одна жалоба на магическую тварь, и мне придётся выслать специалиста по её поимке и устранению...

– Считаю, что выслала, – перебила я. – Кстати, я тут ищу нашего шустрого лиса и пока безрезультатно. Рыжий как сквозь землю провалился. Но сбежать он не мог – я проверяла алую нить. Чары целёхоньки!

– Ясно, – приняла отчёт Циара и поинтересовалась: – Так во что ты влипла?

– В проблемы, – пригорюнилась я.

– Садись рядом, подруга, – невесело вздохнула начальница. – Мне через час отправляться на ковёр к новому министру высших чар. Чую, предстоит мне нежное удушение кодексом законов. Ведь он получил мой отчёт, а количество жалоб на тварей и протоколов их поимки не равны. Я уже по потолку бегаю, пытаюсь придумать достойное оправдание!

– Слезай с потолка. – Я присела на старый пыльный сундук, чтобы подождать Бальтазара. Енот замешкался у кучи мусора, под которой мог спрятаться лис. Предоставив чутью помощника работать, я решила передохнуть и заодно помочь начальнице. – Я знаю, что сказать министру.

– Не буду я посылать его в леса дремучие за зельями редкими, – обиженно пробурчала она. – Мне ещё дорого моё место. А оно и так подгорает под моей юбкой...

– Вот этого министру точно лучше не говорить, – тихо, чтобы не спугнуть лиса, засмеялась я. И добавила серьёзно: – Значит так. Как только он спросит про сбежавшую тварь, мило улыбнись и расскажи, что твои люди вели зверя до дома номер тринадцать на улице Вильгельма Носатого. Но животное решило навестить жителей дома, а чаровники не рискнули вмешиваться в личные дела.

– То есть, – озадачилась она, – мои люди подвергли опасности самого министра высших чар?

– Не-ет! – нежно протянула я, наблюдая, как енот рьяно и с энтузиазмом перерывает всю кучу. Доставая зелья на случай, если вдруг лис всё же выбежит, пояснила: – Твои люди предупредили министра и, признавая его магическое превосходство, свалили в закат.

- Предупредили? – удивилась начальница. – Но мы не...

- Это доверь мне, – перебила я и вздохнула, когда Бальтазар в отчаянии пнул какую-то банку, а потом принялся кидать в неё камушки и наслаждаться звуком. Надо сплющить жестянку, а то эта игра может затянуться до утра. – Письмо от конторы окажется в доме. Кто же виноват, что его не потрудились прочесть?

- И что с того? – невесело уточнила чаровница. – Всё равно штрафа не избежать. Министр откроет дело и...

- Сразу закроет, – победно щёлкнула я пальцами. – Потому что не знает, что за тварь сбежала! Понимаешь? А подумает, что ты намекаешь на вепря, что сломал его мебель.

- О... – просипела она.

Я искренне надеялась, что начальница от счастья предоставленной возможности прижать самого министра лишилась дара речи не навсегда.

- Думаю, господину Ридану не захочется объяснять, почему он не вызвал чаровников из нашей конторы, – добила я.

- Ты гений! – прошептала она. – Я тебя расцелую!

- Возьму деньгами, – хмыкнула я. – А лучше отгулом. Если выберусь отсюда... Кстати. Я помогла тебе, а теперь ты вытаци из проблем меня.

- Что уже натворила? – деловито спросила начальница.

- Сколько мне дадут за непреднамеренное убийство? – вздохнула я.

- Что?!

Я едва не оглохла. Поморщилась.

– Спокойно. Пока все живы, но это ненадолго, поверь. По тому проклятому... то есть зачарованному договору я обязана находиться от господина министра не дальше, чем на расстоянии пяти шагов. Иначе буду чесаться. Представляешь? Чесаться! Я чуть не придушила Нейта, но мужик оказался проворен, даже от зелья увернулся. Но трагедии не избежать! Вообрази, что мне предстоит, ведь я должна изображать скромную экономку, а исполнять обязанности телохранителя. И это – чтоб мне Бальтазар в чае селёдку помыл! – тоже прописано в договоре!

– Вот ведь... – только и смогла выговорить Циара. И предложила: – Давай я вышлю Эвана, он попробует уничтожить свиток.

– Договор зарегистрирован в реестре, – сердито напомнила я. – Его уничтожение не снимет с меня обязанностей... И чесотки тоже!

– Говоришь, министр не должен узнать? – оживилась начальница. – Может, открыть Сету глаза на интриги его слуги?

– Не могу, – поёжилась я. – Во-первых, я обещала молчать... – Она иронично фыркнула, и я быстро добавила: – К тому же ты рискуешь потерять должность.

– Так лови тварь, пока министр не вернулся с работы!

– А то я сама не догадалась. – Я мрачно осмотрела подвал. – Пока глухо. Даже Бальтазар ничего не уловил. Я поставлю ловушки, но чтобы они сработали, нужно время. А его всё меньше. У меня сердце останавливается, стоит подумать о предстоящем вечере. Пять шагов! Ладно вечером... А ночью?!

– Отставить панику, – осадила меня Циара. – Если до вечера не поймаешь тварь, во всём признайся Ридану. Лучше я потеряю должность, чем ты сядешь за непреднамеренное убийство министра или его хитрого слуги.

Обед мы благополучно пропустили, а вот к ужину пришлось выползать. Во-первых, Бальтазар проголодался так, что начал засматриваться на меня с гастрономическим интересом. Вернее, на мои мешочки. Вот поди докажи, что там вкусняшек нет? С голодным чаромодифицированным енотом это не пройдёт.

А во-вторых, я почесала шею. Вроде ничего особенного – в подвале паутины было столько, что создавалось впечатление, что министр щедро платит паукам процент из собственного жалования, чтобы они упаковали эту часть дома как можно надёжнее. Но вот когда кожа на запястьях уже покраснела и начала зудеть, я послала в адрес Нейта хорошенькое такое проклятие. И его счастье, что они не работали, как того боятся суеверные обыватели, иначе бородач давно бы оброс парой жабр, одним скорпионьим хвостом и тремя жёнами... С одинаково сварливым характером!

Как пить дать – министр вернулся с работы. А значит, надо подниматься, если я не хочу посоревноваться с дворовыми котами за звание самого отпетого почесунчика. Даже енот наблюдал за моими телодвижениями с завистью. И пока он не предложил помощь, пора переключить внимание зверя на что-то более интересное. Вроде бороды Нейта. Или вкусное – ужин...

Я за бороду. Обеими исцарапанными руками!

– Циара, – простонала я, поднимаясь по лестнице. – Попроси Ифа, чтобы подобрал мне лекарство от чесотки!

– Угу, – мрачно ответила начальница. – Сразу после того, как он исцелит меня от нервного тика. Этот твой министр...

Далее последовал непередаваемый конторский фольклор, из которого я уяснила, что на шантаж молодой министр не ведётся и одним штрафом госпожа Ройл не отделаётся. Каким чудом Ридан умудрился развернуть ситуацию в свою сторону и обвести мою подругу вокруг пальца, неизвестно. Но ясно одно – я сама помогу тем, кто охотится на симпатичного, но вредного мужчину!

– Госпожа Дион?

– Да! – развернувшись на каблуках, рывкнула я так, что с подноса Нейта слетела одна из чашек.

Впрочем, на лице бородача не дрогнул ни единый мускул. Мужчина будто и не заметил ни красных полос на моих руках, ни дёрганных движений (я то и дело останавливала себя, чтобы не уподобиться блохастому псу). Произнёс чинно:

– Ужин в столовой. Господин Ридан ожидает вас с отчётом.

– С отчётом, – прошипела я разъярённой кошкой и, закатав рукава повыше (и заодно проведя ноготками по многострадальному запястью), многообещающе улыбнулась: – Сейчас я... отчитаюсь!

– Хотите воды? – невинно спросил этот хитрец и протянул мне стакан.

Ха! Будто я буду что-то пить из его рук после того, что произошло. Я покачала головой и, цапнув с подноса одну из шоколадных конфет, закинула себе за щёку. Стараясь отвлечь себя вкусом сладости, направилась в столовую.

Отчёт?! Я же экономка... Должна была позаботиться о продуктах, вызвать мойщиков, но я целый день лазала по подвалу в поисках хитрой твари. Надо бы отряхнуться, хотя бы умыться, но эффект нахождения от Ридана дальше пяти шагов уже сводил меня с ума, поэтому оставшееся расстояние до столовой я преодолела бегом.

Ворвавшись в помещение, едва не рухнула в объятия министра. В последний момент уцепившись за спинку стула, на котором мужчина восседал, простонала от невероятного облегчения:

– О мой... Господин!

Ридан моргнул, затем отложил вилку, на которую был нанизан кусочек ароматного мяса, и, поднявшись, отступил на шаг. Вежливо поклонился:

– Добрый вечер, госпожа Дион.

Я, боясь снова зачесаться, подалась за ним, едва сдерживаясь, чтобы не прижаться к мужчине.

– Вижу, вы соскучились, – усмехнулся он. – Жаль, что у вас было на это время. Честно говоря, я надеялся, что вы проведёте его более продуктивно.

Я выругалась про себя. Ну конечно. Намекает на продукты, которые я не заказала...

Зазвонил переговорник.

– Дион, главная чаровница по поимке... – Осеклась и испуганно кашлянула: – Кхе! Главная чаровница по помывке и отдрайке!

Ридан приподнял брови в немом изумлении, а я сделала вид, что моя должность архизначимая, лишь на коготь Бальтазара отстаёт от важности места министра.

Енот! Я испуганно заозиралась, не зная, куда делся мой помощник. Если он снова направился на ревизию аквариума, всем нам предстоит весёлый и мокрый вечер. Но выяснить местоположение зверя не представлялось возможным. Без сопровождения Ридана.

– Заказ оставить у крыльца или занести в дом?

– В дом, – мгновенно сориентировалась я, мысленно благодаря Циару за то, что не забыла о моём задании. Заметила, как Ридан задумчиво рассматривает мой переговорник, и махнула рукой у министра перед носом: – Я решила, что небольшая перепланировка в доме будет только на пользу. Не против, если я выберу, какая из комнат будет кладовой?

– Нисколько, – выгнул он бровь. – Если до этого вы выделите мне комнату для сна. – И добавил ироничнее: – Не хочется снова быть выброшенным из окна.

– Спите там, где раньше, – тут же заявила я.

– Но там живёте вы, – напомнил мужчина.

– Ага, – воодушевлённо кивнула я и широко улыбнулась.

Это же выход! Я готова спать у его кровати на коврике, лишь бы не ощущать прелести быть от «объекта» дальше пяти шагов.

Но у мужчины эта идея энтузиазма почему-то не вызвала. Выражение лица его стало очень серьёзным, тон суровым. Он окинул меня с головы до ног таким взглядом, что я вспыхнула до корней волос. О чём он подумал?!

– Вы весьма привлекательны, – в голосе его проскользнула нотка сарказма, – я польщён. Но нет.

– Девушка, я согласен! – донеслось из переговорника.

Глава 10

Раз работник доставки добровольно дал согласие, то я без зазрения совести взяла его в оборот – коренастый мужчина с шикарными усами, пыхтя, перетаскивал ящики в комнату, которая ранее была холлом. Теперь же мановением хвостика веоря превратилась в руины, потому я решила использовать её как кладовую.

Разумеется, тяжёлой работы можно было легко избежать. Щепотка зелья, капелька чар – и груз перенёсся бы сам. Но зачем лишать себя удовольствия немного проучить человека, который так некстати вмешался в разговор? В следующий раз трижды подумает, прежде чем ставить девушку в неловкое положение... В ещё более неловкое.

Впрочем, помимо помятой гордости, имелись и более серьёзные проблемы. С которыми я, без сомнения, справлюсь!

Сидя на остатках стола, я болтала ногами и, удерживая господина министра за пуговицу сюртука, пылко доказывала:

– Здесь просторно и достаточно прохладно. И это временная мера. Скоро я приведу подвалы в должный вид, и все продукты перенесём туда.

– А гостей прикажете временно принимать в подвале?

Ридан в который раз ловко выкрутил пуговицу из моих цепких пальцев, но я мгновенно схватила другую. Ну уж нет, дружок! Ни за что не дам тебе отойти от меня дальше, чем на пять шагов.

– Для этой цели прекрасно подходит...

Я замялась, перебирая в памяти все помещения. Министр даже перестал вырываться в ожидании, как же я выйду из положения, – дом был едва пригоден для жилья. О приёме гостей в данный момент и речи быть не может.

– Крыльцо! – с энтузиазмом воскликнула я и победно улыбнулась. – Там прекрасный вид, свежий воздух и ничего не отваливается от стен или потолка. Можно вынести из столовой уцелевший стол и стулья.

– А обедать будем на полу? – иронично уточнил Ридан.

Я фыркнула: всё ему не так! В этот момент доставщик поставил последнюю коробку и, отдуваясь, посмотрел на меня так, будто я вот-вот превращусь в жабу и попытаюсь его поцеловать. Или наоборот. Зато мысли о совместной ночи выветрились без остатка!

– Ещё что-то от меня требуется, госпожа чаровница?

Прозвучало это так жалобно, словно он взмолился: «Отпустите меня, пожалуйста. Я больше так не буду!» – и я поверила. Теперь усатый дамский угодник не рискнёт соглашаться с чаровницей даже в шутку.

– Спасибо за вашу помощь, – отмахнулась я, снимая чары повиновения.

А никто его за язык не тянул! На слова «я согласен» прекрасно ложатся чары. Приправленные щепоткой зелья в стакане воды. Я быстро учусь, и Нейт ещё пожалеет, что связался со старшей чаровницей конторы по поимке чаромодифицированных существ!

Работник доставки часто-часто закивал и, пятясь задом, будто ожидал от меня новой порции чар, поспешно отступал к двери. В следующий раз придётся воспользоваться другой фирмой, в этой заказ не примут. Стоп! Какой следующий раз? Я вот-вот поймаю тварь и навсегда покину этот дом. Ловушки всегда срабатывают, нужно лишь подождать.

Когда я машинально почесала шею, то подскочила на месте. Ушёл! Министр воспользовался тем, что я отвлеклась. Цапнув со стола найденную в подвале старую толстую тетрадь, в которой обнаружили чертежи дома, я побежала следом за жертвой...

То есть за объектом, который нельзя упускать из виду.

– Господин Ридан! Это не все предложения, которые нам надо обсудить...

– Думаю, это может подождать.

– Нет, не может! – Я вот точно не могла, поэтому не отставала от мужчины, молясь, чтобы Бальтазар вёл себя скромно и тихо тырил продукты с кухни. – Необходимо ваше согласие по каждому пункту.

– Я дам его, – кивнул он, направляясь к лестнице. – Сразу после того, как приму душ и переоденусь.

Я упрямо следовала за мужчиной, перечисляя свои предложения по переоборудованию комнат. Даже то, что Ридан попытался захлопнуть перед моим носом дверь своей новой спальни, не спасло министра. Я ловко вставила в щель носок туфельки и нежно пообещала:

– Я вам не помешаю, клянусь. Мойтесь и слушайте.

А я буду находиться как раз у душа, чтобы не отступать от мужчины далее, чем на пять шагов.

– Вы переходите все границы.

– А вы их не устанавливайте!

Ридан сердито прищурился и поджал губы. О, чары небесные! Неужели я умудрилась разозлить этот кусок льда? Совсем немного, но...

Увы, господин министр, на меня прожигающие взгляды не действуют. А мужчина действительно выглядел так, будто вот-вот вспылит. Но ничего не сказал и даже не попытался выставить меня силой. Похоже, сдержался усилием воли.

Я ухмыльнулась: то ли ещё будет! От меня и ректор в своё время умывался горькими слезами, а прозвище «горе луковое» прилепилось до самого выпускного.

– Идите-идите, – подтолкнула я слегка опешившего от моей инициативы Ридана и закрыла дверь спальни. Разумеется, с этой стороны. – Я не буду подглядывать, не надейтесь!

Министр фыркнул, как крупный хищник из семейства кошачьих, и пробормотал нечто неразборчивое.

Я же развернулась спиной и, перелистнув страницу, продолжила диктовать список необходимых покупок. Сказывался опыт многочисленных наказаний, которым меня подвергали учителя в надежде исправить «горе луковое». Да, мне приходилось заниматься ремонтом крыши, ухаживать за магическими животными в живом уголке, отмывать скульптуры в саду и много чего ещё. Зато по выпуску я с гордостью могла сказать, что за время учёбы приобрела много знаний и умений.

Поэтому в роль экономки, от которой требуется привести в приличный вид дом и наладить быт, влилась играючи. И даже немало сэкономила, перечисляя расходы хозяину, которому совершенно не требовалось считать каждую монетку, как мне. В итоге сумма вышла небольшая – ниже прописанного в договоре жалования.

Наслаждаясь тем, что у меня ничего не зудит, я подвела итог и развернулась в ожидании если не похвалы, то хотя бы одобрения. Да так и застыла с открытым ртом. Тетрадь выпала из моей руки и с громким шлепком упала на пол.

– Что? – промокая влажную после душа кожу, выгнул бровь министр. – Не так давно вы предлагали спать вместе, а теперь краснеете при виде моего тела?

Я заставила себя действовать достойно. С трудом оторвала взгляд от широких плеч мужчины, тело которого без ложной скромности можно было бы назвать совершенным. Да, я уже видела его ночью, но от испуга мало что рассмотрела. Увы, теперь меня ночами будет преследовать воспоминание о родинке на животе, чуть ниже аккуратного пупка...

Медленно опустив голову, я присела и подняла тетрадь. Не глядя на министра, продолжила срывающимся голосом:

– Вы согласны с моими предложениями?

Выпрямилась и вздрогнула, столкнувшись с Риданом взглядом. Обрадовалась, что мужчина уже обернул полотенце вокруг бёдер, но тут же оледенела от чрезвычайной близости объекта. Мечтая скрыться от колючего внимания министра, покосилась на дверь и тяжело вздохнула. Расстояние до неё было больше пресловутых пяти шагов, а значит, о бегстве не может быть и речи.

Глава 11

Если быстро-быстро вращать тазик, то

выстиранное белье отжимается само.

Только в следующий раз надо будет

вылезти из тазика...

Чаромодифицированный енот Бальтазар

Вскинув голову, я напомнила себе, что уже не какая-то там выпускница академии чар, а старшая чаровница уважаемой конторы. Что прекрасно могу

постоять за себя, и господин Ридан уже успел понять и ощутить это. Поэтому устояла на месте и даже выдержала взгляд мужчины.

«Спокойно, Дион, – сжав кулаки, урезонила себя. – Желай он тебя, то сразу же вцепился бы в предложение жить в одной комнате. А значит, всё это он делает, чтобы смутить. Чтобы оставила его в покое... Вот только пусть и не мечтает!»

Ридан сделал ещё шаг, сокращая и без того малое расстояние между нами до микроскопического, и я затаила дыхание. Потому что аромат горькой вишни с приятной ноткой табака едва не выбил почву из-под ног. Проклятье! Как от него ошеломительно прекрасно пахнет!

Живот подвело: я вспомнила, что так ничего и не ела. Прежде чем осознала, что делаю, жадно втянула носом воздух и потянулась к мужчине, страстно мечтая о тазике спелой вишни... Приоткрыв губы, быстро облизнулась. В сахаре!

Ридан коротко усмехнулся и выдернул тетрадь из моих рук. Отступив на два шага, он неторопливо пролистал её и ответил спокойно:

– Не надейтесь.

Я моргнула и, скрестив руки на груди, нахмурилась:

– На что?

Он пристально посмотрел на мои губы, и я ощутила, что краснею. Опять министр не так меня понял! Вовсе не о его поцелуе я мечтала, а о вкусном варенье! Желательно с чаем и хлебом. Но как теперь доказать это?

И тут меня осенило идеей. А зачем доказывать? Мне будет гораздо проще находиться рядом с объектом, если я буду демонстрировать крайнюю степень увлечённости. Это гениальное решение проблемы! Я министру не нравлюсь. И это хорошо.

«Да! – придавив червячок уязвлённого самолюбия, повторила я себе. – Это просто замечательно! Ведь тогда мне не придётся выпутываться из щекотливой ситуации».

Всё сходится! Я могу находиться как можно ближе к министру и перестану чесаться. А когда Ридана не будет дома, стану спокойно заниматься своей работой. Кому будет плохо? Никому. Разве что надменному красавцу придётся терпеть мои пламенные взоры и страстные вздохи. Но это его проблемы.

Вдохновлённая новым планом, я шагнула к Ридану и прошептала, вкладывая в фразу всю страсть... которую испытывала, желая как можно быстрее поймать тварь Броди и свалить из этого дома:

- Но, может, когда-нибудь я удостоюсь этой чести.

- Не надейтесь, что я соглашусь со всеми предложениями, - иронично объяснил он и помахал тетрадкой. - Вижу, в части ремонтных работ вы упустили важные этапы. - Он потянулся ко мне и вытащил из-за пояса засунутый за ткань карандаш. Принялся чёркать в тетради: - Если вы решили впечатлить меня чрезмерной экономией, спешу разочаровать. Я могу принять это за непрофессионализм.

Я обиженно поджала губы: ловко ушёл от ответа! Министр захлопнул тетрадь и, положив её на стол, направился к шкафу. Скрипнула покосившаяся дверца, на пол упало полотенце. Я торопливо схватила тетрадь и, раскрыв её, сделала вид, что тщательно изучаю внесённые Риданом изменения. Сама же размышляла, как мне остаться в этой комнате на ночь.

Шкаф не вариант - из-за сломанной дверцы всё видно. Под кроватью мало места, там только енот уместится. Если не поест на ночь. За занавеской я всю ночь не простою... В той спальне, где обосновались мы с Бальтазаром, гораздо больше вариантов. И я буду не я, если не затащу туда Ридана!

- Идёмте, - приблизился уже облачённый в домашнюю одежду мужчина. - Я выдам деньги на ремонт дома.

После того, как я получила небольшой саквояж, полный монет так, как подвал этого дома хламом, я ощутила себя одной из тех девиц, что посещали академию лишь для бумажки о её окончании. Детки богачей не планировали работать ни дня в своей насыщенной светскими развлечениями жизни. А ещё они ненавидели тех, кто знал и умел больше них... А если этот несчастный ещё смел не пресмыкаться перед самодурами, то попадал в лигу отвергнутых и гонимых.

Чтобы выжить в очаровательном серпентарии, мне пришлось отрастить вместо нервов канаты, заточить язык так, чтобы жалить одним словом, а на гордость надеть толстый панцирь. После того, что я прошла, получая завещанное родителями образование, пара дней в доме вредного министра – отпуск на сказочных островах!

Уж я придумаю, как переночевать рядом с объектом. Даже не сомневаюсь. Но пока ждала появления дельной мысли, протащила Ридана по всем этажам и подвалам (попутно проверив ловушки и поискав Бальтазара), чтобы утвердить все изменения.

В итоге Ридан, усталый и злой, сдался на милость победителя. Усевшись на кровать в спальне, он слегка повысил голос:

– Ступайте спать, госпожа Дион! Остальное обсудим завтра.

– Зачем же тратить время? – мягко улыбнулась я и, опустившись на колени, устроилась на полу. – Вы ложитесь, а я прочитаю вам сказку, как починить крышу всего за...

– Вон! – не выдержал Ридан.

Ого! А он по-настоящему сердиться умеет. Не такой уже ледяной, как я погляжу. Улеглась на коврик и зевнула:

– Всё, вы меня не видите, значит, меня нет!

Министр с рычанием подскочил и, схватив меня в охапку, закинул на плечо так легко, будто я – свёрнутый коврик. За несколько шагов – о нет, их больше пяти! – дошёл до двери и выставил меня. Щёлкнул замок, и косяк на миг осветился золотом. Зачаровал, вреднюга!

Я почесалась:

– И что теперь делать?

– Есть безумная мысль, – оскалился невесть откуда взявшийся Бальтазар.

Будто у енота другие водились.

Глава 12

Темнота, которая меня окружала, пахла кислыми яблоками и щекотала в носу пылью, но выбора у меня не было. Послышался приглушённый голос Нейта:

– Я сложил ваши вещи сюда, господин Ридан.

– Спа-а-асибо, – зевок министра, – эта ненормальная, надеюсь, не спит у двери?

– Что вы, господин, – выгораживает меня хитрец с бородой. – Госпожа Дион выбрала себе комнату и отдыхает.

Сундук на колёсиках, в который я залезла, чтобы перестать чесаться, остановился, и я выдохнула с облегчением. Кажется, шалость удалась – министр ничего не заподозрил. Всё-таки иногда Бальтазар поражает необычными, но дельными идеями... Вот только вычленивать их из потока чистого разума невероятно сложно.

Наконец можно отдохнуть! Я поёрзала, пытаюсь устроиться удобнее... Будто это возможно в ящике! Несмотря на то, что Нейт положил на дно свёрнутые одеяла, было жутко некомфортно. Колени упирались в стенку, а шея уже ныла. Надеюсь, утром я сумею разогнуться из буквы «зю» в более-менее прямоходячее положение.

– Нейт!

Я вздрогнула и распахнула глаза. Что ещё?

– Почему ты нанял именно эту женщину?

Поджала губы: опять «женщину». Мне только-только двадцать исполнилось! Какой же Ридан грубиян. Правильно про него Ройл рассказывала – мужлан и женоненавистник!

– Её квалификация, без сомнений, на очень высоком уровне, – отчитался бородач. – А также отмечу высокий профессионализм, острый ум и необыкновенное рвение к работе.

Я скривилась как от зубной боли: рвение?! Вот бы я тебе что-нибудь оторвала и отбросила, отравитель бородатый!

– Думаю, ты сильно преувеличиваешь достоинства Дион, – задумчиво возразил Ридан, и у меня засосало под ложечкой. Не понравилось мне, как он мою фамилию произнёс. Очень не понравилось! – Квалификация сомнительна, ума нет и в помине, а... Тут ты прав. Рвения явно в избытке.

Я шумно выдохнула, радуясь, что у сундука толстые стенки и тяжёлая крышка, иначе бы вскипела, как чайник. Что?! Квалификация ему не нравится? Ума нет? Да он слеп и глух, раз так говорит. Я не только свою работу целый день выполняла, но и с лёту включилась в роль домохозяйки.

Сам себе противоречит! Экономка что делает? Экономит! Что я и сделала. А министру, видите ли, не понравилось, что я срезала несколько не очень обязательных расходов. Хотел показать, как богат? И так видно. Невооружённым глазом! Очень похож на одного из тех заносчивых парней-чародеев, которые подкатывали каждую перемену с предложением по-быстрому уединиться на чердаке. Ну и по-быстрому получали чарами... куда попадала.

Зато, натренировавшись на удирающих ловеласах, я довольно ловко задерживаю тварей Броди. Лишь лису удалось улизнуть от меня. Но я поймаю и эту рыжую гадину! Вот завтра же и поймаю. Должна сработать ловушка... Хоть одна.

Разговор стих и наступила тишина.

Размечтавшись, как покину этот дом с добычей, я сама не заметила, как уснула. И звук вызова переговорника в замкнутом пространстве показался мне взрывом. Сначала я закрыла голову руками, думая, что рухнул дом, но потом, немного

проснувшись, поспешила ответить.

Когда трель прекратилась, я тревожно прислушалась. Достаточно ли толстые стенки у сундука? Надеюсь, я не разбудила министра? Впрочем, сон у Ридана крепок – уже убедилась. И всё же прошептала как можно тише:

– Дион слушает.

– Айлин, – раздался недовольный голос начальницы. – Где тебя твари носят?! Почему до сих пор не на рабочем месте с лисом или без?

– Э-э... Так я же работаю, Циара. Экономкой. Забыла?

– Я тебе что сказала? – разозлилась начальница. – Не поймашь лиса до вечера – чтобы рассказала министру о том, что подписать договор тебя принудили, и убиралась оттуда. Неужели ты поддалась на шантаж какого-то слуги? Я тебя не узнаю!

– Я сама себя не узнаю, – ошарашенно пролепетала я и нервно усмехнулась: – Представь, я так и хотела поступить, но в какой-то момент это выскочило у меня из головы, будто... – Я вспомнила конфету, которую забросила себе в рот, когда Нейт предложил мне воды, и простонала: – Этот смертник снова меня отравил! Ройл, можно я его грохну?

– Я сама его грохну! – грозно пообещала моя подруга, рост которой едва превышал полтора метра, а конституцией она могла пристыдить фею. – Выезжаю за тобой вместе с Ифом. Он что-то подобрал тебе от магической чесотки...

И тут перед глазами полыхнуло. Я схватилась за один из мешочков, в котором были сложены сигнальные шарики, и радостно сообщила:

– Давай прямо сейчас через «чарку» и с группой зачистки. Ловушка сработала!

– Лис попался? – воодушевленно переспросила она и рявкнула: – Люк, Крис, на выход с зельями! Айлин, мы будем через...

Тут меня ослепило светом, и я, зажмурившись, закрылась руками. Переговорник выпал и скрылся в складках платья.

Вот невезение! Я так обрадовалась сработавшей ловушке, что забыла, где нахожусь. Даже не заметила, что принялась говорить громче. Впрочем, теперь это не важно. Когда глаза привыкли к зачарованному свету, я широко улыбнулась министру, который, заглядывая в сундук, держал в руке светильник.

– Доброй ночи, господин Ридан. Как спалось?

– Без вас прекрасно, – рыкнул он и кивнул, приказывая выбираться из укрытия. – Госпожа Дион, главная чаровница конторы по борьбе с магическими тварями.

А вот теперь я почувствовала, что значит выражение «сердце провалилось в желудок».

Глава 13

Паника сжимала горло, я была так напугана за судьбу свою, Ройл и всей конторы, что едва справлялась с дрожащими руками, вылезая из ящика. Пытаясь придумать, как всех спасти, решила, что лучшая защита – это нападение. Поэтому, с трудом выпрямив затёкшее тело, посмотрела прямо в глаза министру и спокойным голосом призналась:

– Да, я главная чаровница в конторе госпожи Ройл. И мне, твари всех раздери, нравится моя работа! Настолько, что я не сплю ночами и подрываюсь по первому же вызову в любую точку города и за его пределами.

– Похвально, – расщедрился Ридан на доброе слово и тут же прищурился: – Как долго вы рассчитывали держать меня за дурака, госпожа главная чаровница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/korotaeva_ol-ga/moya-ocharovatel-naya-ekonomka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)